

Бедирханов Ренат Низамович
Магистрант, старший следователь
следственного отдела, лейтенант юстиции
Южно-Российский институт управления – филиал
РАНХиГС
Bedirkhanov Renat Nizamovich

Научный руководитель:
Крупницкая Валерия Игоревна
кандидат юридических наук, доцент
Южно-Российский институт управления – филиал
РАНХиГС
Krupnitskaya Valeria Igorevna

**ВЕДОМСТВЕННЫЙ ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ КОНТРОЛЬ КАК ПРЕДЕЛ
САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ДОКАЗЫВАНИИ**
**DEPARTMENTAL PROCEDURAL CONTROL AS THE LIMIT OF INVESTIGATOR'S
INDEPENDENCE IN PROOF INVESTIGATION BY THE INVESTIGATIVE
COMMITTEE OF THE RUSSIAN FEDERATION**

Аннотация. В статье исследуется соотношение процессуальной самостоятельности следователя Следственного комитета Российской Федерации и ведомственного процессуального контроля. Анализируются полномочия руководителя следственного органа, способные воздействовать на направление расследования и формирование доказательственной базы. Обосновывается необходимость разграничения контроля законности и обоснованности процессуальных решений и подмены собственного процессуального решения следователя. Предлагаются уточнение требований к письменной форме обязательных указаний и сокращенный срок разрешения процессуальных разногласий.

Abstract. The article examines the relationship between the investigator's procedural independence in the Investigative Committee of the Russian Federation and departmental procedural control. The powers of the head of the investigative body, which can influence the direction of the investigation and the formation of the evidence base, are analysed. The necessity of distinguishing between control over the legality and validity of procedural decisions and the substitution of the investigator's own procedural decision is substantiated. Clarification of the requirements for the written form of mandatory instructions and a shortened period for resolving procedural disagreements are proposed.

Ключевые слова: Следователь; процессуальная самостоятельность; доказывание; ведомственный контроль; руководитель следственного органа; Следственный комитет.

Keywords: Investigator; procedural independence; evidence; departmental control; head of the investigative body; Investigative Committee.

Положение следователя в досудебном производстве построено на сочетании двух начал, которые невозможно свести к простой модели подчинения либо, напротив, полной независимости. С одной стороны, п. 3 ч. 2 ст. 38 УПК РФ предоставляет следователю право самостоятельно направлять ход расследования и принимать решения о производстве следственных и иных процессуальных действий, кроме случаев, когда законом требуется судебное решение или согласие руководителя следственного органа. С другой стороны, ст. 39 УПК РФ наделяет руководителя следственного органа полномочиями проверять материалы уголовного дела, отменять незаконные и необоснованные постановления следователя, давать письменные указания о направлении расследования, производстве отдельных следственных действий, привлечении лица в качестве обвиняемого, квалификации преступления и объеме обвинения [1]. Для доказывания такое соотношение имеет непосредственное значение:

решение о том, какие обстоятельства и каким способом подлежат установлению, формируется следователем, но в предусмотренных законом случаях может быть скорректировано властным решением руководителя.

Само наличие процессуального контроля не противоречит самостоятельности следователя. Еще А. П. Гуляев писал, что «процессуальная самостоятельность и ответственность следователя вовсе не означают его абсолютной независимости» [2, с. 99]. Эта формула сохраняет значение и при действующей модели предварительного следствия. Самостоятельность означает не отсутствие контроля, а наличие собственной процессуальной компетенции и ответственности за принятое решение. Поэтому вопрос заключается не в том, нужен ли ведомственный контроль, а в том, до какой границы он обеспечивает законность расследования и с какого момента начинает определять содержание решения, которое закон относит к компетенции следователя.

В. А. Семенцов и О. В. Гладышева, характеризуя назначение полномочий руководителя следственного органа, исходят из того, что его деятельность, «не посягая на процессуальную самостоятельность следователя», должна обеспечивать качество, полноту и объективность предварительного следствия [3]. Такая постановка позволяет отделить контроль результата процессуальной деятельности от воздействия на сам процесс формирования доказательственной позиции. Проверка материалов дела и отмена незаконного или необоснованного постановления направлены прежде всего на оценку уже состоявшегося процессуального решения. Иной характер имеет указание о направлении расследования либо о производстве конкретного следственного действия: оно непосредственно изменяет дальнейшую последовательность получения и проверки доказательств.

С. Б. Россинский связывает современное положение следователя с «существенным ограничением процессуальной самостоятельности» вследствие увеличения объема процессуально-распорядительных и процессуально-контрольных полномочий руководителя следственного органа [4]. В этой оценке существенен не сам объем полномочий руководителя, а их способность воздействовать на решения, основанные на внутреннем убеждении следователя и его непосредственном восприятии доказательственной ситуации. Чем глубже контроль входит в выбор версии, последовательность следственных действий и оценку достаточности полученной совокупности доказательств, тем сложнее провести границу между проверкой законности и фактическим формированием доказательственной стратегии другим должностным лицом.

Особое значение имеет обязательность письменных указаний руководителя следственного органа. В соответствии с ч. 3 ст. 39 УПК РФ указания по уголовному делу даются в письменном виде и обязательны для исполнения. Следователь вправе обжаловать их вышестоящему руководителю следственного органа, однако по общему правилу такое обжалование исполнения указания не приостанавливает [1]. Именно обязательность исполнения придает указанию качество юридического предела собственного решения следователя. Если обсуждение материалов дела, методическая рекомендация или профессиональная оценка оставляют следователю возможность самому определить дальнейшее направление расследования, обязательное указание изменяет объем такой возможности.

Законодатель одновременно выделяет группу решений, применительно к которым защита позиции следователя усилена. Обжалование приостанавливает исполнение указаний, касающихся изъятия уголовного дела и передачи его другому следователю, привлечения лица в качестве обвиняемого, квалификации преступления, объема обвинения, избрания меры пресечения, производства следственных действий, допускаемых только по судебному решению, а также направления уголовного дела в суд или его прекращения [1]. Такая дифференциация показывает, что пределы ведомственного контроля уже внутри ст. 39 УПК РФ не являются одинаковыми: законодатель связывает более сильную гарантию самостоятельности с решениями, наиболее существенно влияющими на ход и исход производства.

Двойственная природа полномочий руководителя следственного органа осложняет разграничение процессуального контроля и организационного руководства. Х. Б. Бегиев обращает внимание на то, что руководитель одновременно осуществляет процессуальный контроль за расследованием уголовного дела и организационное руководство работой следователя [5]. В практической деятельности эти направления неизбежно соприкасаются. Распределение нагрузки, обсуждение сроков, контроль исполнения поручений имеют организационную природу. Но если организационное требование фактически предопределяет необходимость предъявления обвинения, отказа от проверки определенной версии либо производства конкретного следственного действия, оно затрагивает уже содержание процессуального решения.

Поэтому письменная форма указания имеет не техническое, а гарантийное значение. Она фиксирует содержание властного требования, позволяет установить его процессуальный характер, отделить его от совещательного обсуждения и создает основание для реализации права на обжалование. При отсутствии письменного оформления следователь оказывается в более сложном положении: фактическая обязательность позиции руководителя может сохраняться, тогда как предусмотренный законом механизм процессуального возражения становится затруднительным. В. А. Марчукова отмечает, что, несмотря на установленную ч. 3 ст. 39 УПК РФ обязательность письменной формы, на практике следователи сталкиваются с устными указаниями; отсутствие письменного указания означает и отсутствие доказательства его наличия при неисполнении либо попытке обжалования [6].

Для Следственного комитета Российской Федерации значение этой проблемы усиливается тем, что уголовно-процессуальное регулирование дополняется ведомственной системой процессуального контроля. Приказом Следственного комитета Российской Федерации от 9 января 2017 г. № 2 регламентирована организация процессуального контроля в системе Следственного комитета [7]. Ведомственный механизм необходим для своевременного выявления нарушений закона и обеспечения качества предварительного следствия. Однако его применение не должно стирать различие между контролем за законностью процессуального решения и принятием решения вместо следователя.

П. Г. Марфицин и А. А. Пронин связывают расширение контрольных полномочий руководителя в том числе с необходимостью профессионального сопровождения следователя, указывая, что «начинающий следователь должен быть даже заинтересован, чтобы его действия и решения, в том числе осуществляемое при этом усмотрение, регулярно наблюдались, корректировались более опытным коллегой» [8]. Этот аргумент убедителен применительно к методической и профессиональной помощи. Вместе с тем уровень опыта конкретного следователя не может изменять установленный законом объем его процессуальной компетенции. Помощь более опытного руководителя и обязательное властное предписание имеют различную правовую природу и должны различаться не только теоретически, но и по форме реализации.

Практическое значение такого разграничения особенно заметно при формировании доказательственной базы. Следователь, непосредственно производящий следственные действия, сопоставляет показания, заключения экспертов, документы, вещественные и цифровые доказательства, проверяет версии и оценивает, какие пробелы требуют восполнения. Руководитель следственного органа вправе выявить неполноту расследования и использовать предоставленные ст. 39 УПК РФ полномочия. Но если его позиция становится обязательной применительно к направлению расследования либо конкретному процессуальному действию, воздействие должно существовать именно в процессуальной форме, предусмотренной законом. Иначе фактический предел самостоятельности возникает вне механизма, который одновременно предоставляет следователю право на возражение.

Материалы следственной практики показывают, что оценка достаточности доказательств может различаться у следователя, руководителя следственного органа и прокурора. В одном из изученных уголовных дел следователь не усмотрел необходимости назначения дополнительного экспертного исследования, а руководитель следственного органа

согласовал обвинительное заключение. В дальнейшем прокурор признал отсутствие соответствующего исследования доказательственным пробелом и возвратил уголовное дело для дополнительного расследования. Этот пример показывает, что ведомственный контроль сам по себе не исключает последующего иного понимания достаточности доказательственной совокупности. Следовательно, наличие согласования руководителя не устраняет персональной обязанности следователя оценивать доказательства и обосновывать собственные процессуальные решения.

Не менее показательной является ситуация, когда позиция руководителя формируется до завершения проверки всех значимых обстоятельств. Подобные ситуации подтверждают, что процессуальный контроль наиболее полезен тогда, когда он заставляет проверить альтернативную версию и устранить доказательственный пробел, но становится проблемным, если предварительная управленческая оценка воспринимается как обязательный итог доказывания.

В научной литературе предлагаются различные способы усиления гарантий самостоятельности следователя. М. А. Куликов считает необходимым предусмотреть «возможность обжалования любых действий (бездействий) и решений руководителя следственного органа» [9, с. 236]. Им же предложено «предусмотреть приостановление исполнения решений руководителя следственного органа при их обжаловании» [9, с. 236]. Полное распространение приостанавливающего эффекта на любое обжалуемое решение представляется чрезмерным. Такая конструкция способна затягивать расследование и затруднять оперативное устранение очевидных нарушений. Более оправдана дифференциация гарантий в зависимости от того, насколько указание затрагивает сформированную следователем доказательственную позицию и возможность ее дальнейшей реализации.

А. Н. Огородов также критически оценивает действующий механизм защиты позиции следователя и указывает на недостаточную эффективность предусмотренной законом гарантии обжалования указаний руководителя [10, с. 121]. Проблема здесь состоит не только в перечне обжалуемых решений. Право на возражение теряет практическое значение, если процессуальное разногласие разрешается уже после исполнения спорного указания и наступления связанных с ним последствий. Поэтому для указаний, исполнение которых в силу закона приостанавливается, необходим краткий срок рассмотрения возражений вышестоящим руководителем.

С учетом изложенного ч. 3 ст. 39 УПК РФ целесообразно конкретизировать: обязательное требование руководителя об изменении направления расследования, производстве либо отказе от производства процессуального действия, изменении квалификации преступления или объема обвинения должно оформляться письменно. Это не сокращает полномочия руководителя, а фиксирует момент, когда обсуждение доказательственной ситуации превращается в обязательное для следователя процессуальное предписание.

Предлагаемое уточнение позволяет провести формальную границу между профессиональным обсуждением материалов дела и обязательным процессуальным воздействием руководителя. За следователем сохраняется возможность самому определить дальнейшее направление расследования, специального оформления позиции руководителя не требуется. Если же эта позиция приобретает обязательный характер и касается направления расследования, конкретного следственного действия, квалификации преступления либо объема обвинения, она должна оформляться по правилам ст. 39 УПК РФ. Такой подход сохраняет ведомственный контроль, но одновременно оставляет следователю предусмотренную законом возможность возражать против обязательного указания

Список литературы:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 26.07.2026) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.

2. Гуляев А. П. Следователь в уголовном процессе. – М.: Юридическая литература, 1981. – 192 с.
3. Семенцов В. А., Гладышева О. В. Полномочия руководителя следственного органа в досудебном производстве // Социум и власть. – 2012. – № 3 (35). – С. 46–49.
4. Россинский С. Б. Процессуальная самостоятельность следователя: миф или реальность? // Сибирский юридический вестник. – 2022. – № 4 (99). – С. 113–122.
5. Бегиев Х. Б. Проблемы соотношения процессуальной самостоятельности следователя с процессуальным контролем руководителя следственного органа // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2011. – № 1. – С. 50–55.
6. Марчукова В. А. Процессуальные полномочия руководителя следственного органа и процессуальная самостоятельность следователя // Молодой ученый. – 2023. – № 48 (495). – С. 358–361.
7. Об организации процессуального контроля в Следственном комитете Российской Федерации: приказ Следственного комитета Российской Федерации от 09.01.2017 № 2.
8. Марфицин П. Г., Пронин А. А. Основные направления оптимизации процессуальной самостоятельности следователя // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2011. – № 5 (1). – С. 242–245.
9. Куликов М. А. Процессуальные полномочия руководителя следственного органа: теория и практика реализации: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2020. – 252 с.
10. Огородов А. Н. Процессуальная самостоятельность следователя в уголовном процессе: монография. – Иркутск: Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2018.
11. Тоштемирова Р. Ф., Гаврилов Б. Я. Следователь и руководитель следственного органа: проблемы взаимодействия // Сибирский юридический вестник. – 2021. – № 1 (92). – С. 87–94.
12. Лазарева В. А. Процессуальная самостоятельность следователя и право обжалования // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2025. – № 2 (73). – С. 17–30